

Джирайя с опаской поглядывал на невероятно опасного человека, сидевшего напротив него. За свою жизнь саннин повидал немало необычных вещей, но мало кто мог сравниться с Хошигаки Кисаме. Пропавший нин ранга S, прославившийся своей жестокостью и жадной кровью, Кисаме был высоким мужчиной, чьи необычные навыки сочетались только с его внешностью. Он был одет в длинный черный плащ, украшенный характерными кроваво-красными облаками, и воротник, способный скрыть нижнюю часть лица.

Однако Кисаме предпочитал держать рот на виду, что позволяло ему оскаливаться, демонстрируя врагам ряды острых, как бритва, почти акульих зубов. В сочетании с необычной кожей с синим оттенком и странными, похожими на жабы элементами на голове, Кисаме представлял собой невероятно пугающую, не говоря уже о том, что странную, фигуру.

- А теперь, Джирайя, мне очень приятно. Хотя, я бы солгал, если бы сказал, что не испытываю искушения выпотрошить тебя там, где ты сидишь - просто чтобы посмотреть, смогу ли я.

Саннин краем глаза взглянул на довольно большой меч мужчины. Это было странное творение, полностью обмотанное бинтами, и почти такой же длины и ширины, как у большинства людей. Менее опытный шиноби мог бы решить для себя, что им невозможно эффективно владеть. Джирайя знал лучше.

- Ты еще слишком молод, Кисаме, на сто лет. А теперь, зачем ты здесь - по делам Акацуки? - При упоминании Акацуки его ухмылка стала еще шире.

- Итачи-сан не шутил, у тебя действительно везде есть уши. Я впечатлен, Акацуки надеялись, что мы сможем оставаться под радаром Конохи еще некоторое время. Но нет, это не дело Акацуки, совсем наоборот. - Кисаме сделал глоток сакэ, которое Джирайя заказал для подготовки к встрече, и тщательно обдумал свои дальнейшие слова. Ему нужно было, чтобы Джирайя доверял ему. - Господин Итачи считает, что лидер Акацуки знает о его преданности Конохе и намерен покинуть организацию и затаиться на некоторое время - и я намерен уйти вместе с ним. Его и меня развернули подальше от джинчурики Кьюби, поэтому мы не можем гарантировать его безопасность, оставаясь частью Акацуки.

При упоминании Наруто глаза Джирайи опасно сузились. Итачи было поручено шпионить за Акацуки и скрывать их от Наруто как можно дольше. Теперь Наруто подвергался значительному риску.

- Объясни. Сейчас же. - Тон Джирайи не допускал никаких возражений, и даже с его многолетним опытом и способностями S-класса Кисаме почувствовал, как бисеринки пота начали стекать по его лбу, когда глаза Джирайи впились в его собственные. Саннин действительно был чем-то другим, ему не требовалось никакого убийственного намерения, чтобы запугать, он просто излучал сильное чувство опасности, которое заставляло чувства Кисаме кричать о необходимости бежать, чем дольше он оставался в компании этого человека. Это заставляло его чувствовать себя живым - Джирайя был тем врагом, с которым ему хотелось сражаться больше всего на свете. Несмотря на все это, вместо того чтобы ответить, он бросил Джирайе свиток.

- Здесь все, что известно Итачи, объяснение моих обстоятельств и наши дальнейшие планы. Я не могу больше оставаться здесь. Мы должны исчезнуть до того, как Акацуки поймут, что мы ушли, и начнут посылать за нами людей. - Кисаме встал, взял свой меч и начал уходить, но потом обернулся, и ухмылка полностью исчезла с его лица.

- Узумаки Наруто... Лучше бы он оказался чем-то особенным. Если же нет... то ему лучше умереть.

С этими словами Кисаме вышел из таверны, оставив саннина читать и размышлять.

Наруто сделал паузу, давая глазам привыкнуть к непроглядной темноте чердачного помещения, в котором он оказался. Генин явно был первым, кто ступил в это помещение за долгое время. Многочисленные коробки и всякие мелочи, заполнявшие затхлую комнату, покрывал толстый слой пыли, а густые паутины, многие из которых сами собирали грязь и пыль, тянулись почти между всеми щелями между коробками и мебелью. Через всю комнату Наруто мог видеть люк в Восточное крыло; сквозь щели в полу и двери на чердак снизу проникал свет, освещая пыль, которая падала на пол, как унылый серый снег.

Наруто сделал глубокий вдох, сдерживая кашель, когда вдыхал ртом затхлый аромат комнаты, и осторожно начал пробираться по чердаку, внимательно осматривая пол и комнату впереди себя. Внезапно блондин замер, его тело застыло на месте, словно статуя.

Не более чем в дюйме перед ним, почти на уровне глаз, находилась тонкая прозрачная проволока, натянутая между двумя стопками коробок, между которыми он проходил. Он выдохнул, не зная, что задержал дыхание перед тем, как пройти под проволокой, и быстро прошел остаток пути через комнату, его глаза напряглись в темноте еще больше, чем раньше.

Конечно, они не стали бы оставлять единственный другой вход в здание совершенно незащищенным. Это было бы слишком просто.

Он остановился у люка и осмотрел его на предмет явных ловушек. Не обнаружив таковых, он осторожно приоткрыл его не более чем на дюйм, после чего вложил кунай между люком и полом чердака. Заглянув в щель, Наруто порадовался, что начал читать о проектировании и строительстве ловушек, а также об их обнаружении в полевых условиях.

К люку была прикреплена еще одна тонкая проволока, которая при определенном натяжении активировала механизм сигнализации на полу, который Наруто едва мог разобрать со своей точки обзора. Если бы он открыл дверь намного дальше, то сработала бы сигнализация. К счастью, такую ловушку было относительно легко обойти. Просунувшись между щелями, Наруто осторожно, чтобы не запустить сигнализацию, перерезал проволоку кунаем, которым он заклинил дверь, что позволило ему безопасно открыть дверь-ловушку и спуститься в комнату, расположенную в задней части Восточного крыла, и первую из архивных комнат, которые ему нужно было обыскать.

Сразу же Наруто пришлось слегка прищуриться, пока его глаза адаптировались к шоку от такой ярко освещенной комнаты после невероятно тусклого чердака, и вопрос о том, почему в этой комнате до сих пор горит свет, пришел блондину в голову почти мгновенно. Он быстро оглядел комнату, чтобы убедиться, что он один, и быстро бросился к двери, не забывая при этом о возможных минах-ловушках, и прислонился к ней спиной, прижав ухо к дереву двери.

Он не услышал никакого звука с другой стороны, что, надо надеяться, означало, что никто не находился близко к двери. Однако тот факт, что свет все еще горел, заставил Наруто занервничать. Это означало, что кто-то может пользоваться этой комнатой, а значит, скоро вернется.

Потянувшись в рукав, он достал еще один инструмент, который Джирайя дал ему перед тем, как они расстались. Это был небольшой стержень из нержавеющей стали, размером с карандаш, на конце которого было прикреплено маленькое зеркальце. Оно идеально подходило для обзора круглых углов и позволяло Наруто осмотреться за дверью, чтобы убедиться, что в непосредственной близости никого нет, прежде чем начать обыскивать помещение.

Осторожно повернув латунную ручку двери, он медленно и осторожно потянул ее на себя, несколько удивленный тем, что она не была заперта. Приоткрыв дверь, он просунул зеркало и, воспользовавшись отражением, посмотрел в коридор справа от себя. Под искажающей поверхностью зеркала он казался бесконечным, но Наруто видел, что коридор был пуст и заканчивался большими дубовыми двойными дверями, ведущими в главный зал особняка. Повернув зеркало в другую сторону, Наруто увидел стену, обозначающую конец коридора, и большой портрет пожилого человека, одетого в традиционную одежду и выглядящего невероятно суровым.

Это означало, что его схемы были, по крайней мере, пока, верны; и он определенно попал в последнюю комнату архива, которая, по совпадению, была тем местом, где, по мнению Наруто, он найдет нужные ему улики - комната, расположенная дальше всех в особняке, за всеми его защитными сооружениями.

Впрочем, Наруто не очень-то верил в те защитные сооружения, с которыми ему до сих пор приходилось сталкиваться. Ловушки, рассчитанные на поимку гражданских, отсутствие патрулей в той части особняка, где, вероятно, хранятся важные и уличающие улики, в сочетании с плохо продуманной расстановкой охранников снаружи, создавали у Наруто впечатление, что это старания дилетанта. В любом случае, вполне возможно, что нужная ему информация была просто нормально разбросана и не особенно хорошо спрятана, учитывая состояние охраны здания.

Конечно, он знал, что не может позволить себе не быть тщательным или не оставаться полностью бдительным. Не зная, что ему известно о деятельности этих людей. Их нужно было уничтожить, и Наруто сыграет свою роль, причем сыграет идеально.

Удовлетворенный тем, что он в безопасности и может начать поиски, он повернулся к первой комнате, на которую ему пришлось обратить свое внимание. Она была невероятно простой, с тусклыми, немного грязноватыми бежевыми стенами, грязным и заметно испачканным

коричневым ковром, напомнившим Наруто о дешевизне, которой были пропитаны классы в некоторых гражданских школах Конохи, которые он видел. У задней стены комнаты стоял небольшой письменный стол из красного дерева, на котором, казалось, не было ничего, кроме маленькой лампы и салфетки; а справа от него, вдоль стены, стояли семь серых картотечных шкафов, которые, по мнению Наруто, и определяли эту комнату как "архивную".

Коротко вздохнув, блондин подошел к первому шкафу и открыл самый верхний ящик, открыв место, заполненное удивительно хорошо организованными и маркированными бумагами. Он начал перебирать их, тщательно проверяя названия каждого документа на наличие чего-либо полезного или подозрительного. Наруто понял, что это будет долгая ночь, и совсем по другим причинам, чем он думал.

<http://tl.rulate.ru/book/40002/1608202>